

УДК 338

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ С УЧЕТОМ ОПЫТА ЦИФРОВОГО ЮАНЯ

Афанасьева О.Н.,

*доктор экономических наук,
профессор кафедры финансов и валютно-кредитных отношений
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
ВАВТ Минэкономразвития России,
Москва, Россия*

Васильева Д.П.,

*студент
ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»
ВАВТ Минэкономразвития России
Москва, Россия*

Аннотация: Изучение перспектив внедрения цифрового рубля с учетом международного опыта приобретает особую актуальность вследствие стремительной цифровизации и глобального смещения интересов в сторону цифровых валют центральных банков (CBDC). Китай, являясь одним из лидеров в разработке CBDC, уже запустил пилотные проекты цифрового юаня (e-CNY), что позволяет анализировать его успехи и вызовы для возможной адаптации лучших практик в России. В статье представлен сравнительный анализ процессов внедрения цифрового рубля и китайского e-CNY, а также оценены перспективы применения китайского опыта в российской финансовой системе.

Ключевые слова: цифровой рубль, цифровой юань (e-CNY), цифровая валюта центрального банка (CBDC), Россия, Китай.

***PROSPECTS FOR THE INTRODUCTION OF THE DIGITAL RUBLE IN
RUSSIA***

BASED ON THE EXPERIENCE OF THE DIGITAL YUAN

Afanasyeva O.N.

Doctor of Economics,

Professor of the Department of Finance and Monetary and Credit Relations,

Russian Foreign Trade Academy

Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Moscow, Russia

Vasileva D.P.

Student

Russian Foreign Trade Academy

Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Moscow, Russia

Abstract: Studying the prospects for the introduction of the digital ruble based on international experience is particularly relevant due to rapid digitalization and a global shift in interest toward central bank digital currencies (CBDCs). China, one of the leaders in the development of CBDCs, has already launched pilot projects for the digital yuan (e-CNY), which allows for analysis of its successes and challenges for the possible adaptation of best practices in Russia. The article presents a comparative analysis of the processes of introducing the digital ruble and the Chinese e-CNY, as well as an assessment of the prospects for applying Chinese experience in the Russian financial system.

Keywords: digital ruble, digital yuan (e-CNY), central bank digital currency (CBDC), Russia, China.

Цифровая валюта центрального банка (CBDC) представляет собой цифровую форму национальной фиатной валюты, контролируемую и эмитируемую центральным банком. CBDC является централизованным инструментом денежно-кредитной политики, сочетающим в себе свойства наличных и безналичных денег [1]. Выделяют два основных типа CBDC:

розничную (retail CBDC), предназначенную для широкого использования населением и бизнесом в повседневных расчетах (аналог наличных денег в цифровой форме), и оптовую (wholesale CBDC), ориентированную на межбанковские расчеты и финансовые институты, что повышает эффективность платежной инфраструктуры.

Ключевые технологические характеристики CBDC включают, во-первых, программируемость (автоматизация платежей), во-вторых, офлайн-доступность (транзакции без интернета) и, в-третьих, конфиденциальность.

Рассматривая мировой опыт внедрения CBDC, можно сказать, что 115 стран/регионов уже исследуют CBDC и запускают пилотные проекты [2], из них наиболее продвинутой реализацией у Китая, благодаря e-CNY в 2024 году были проведены транзакции суммой в 7.3 трлн долларов и созданы 180 млн пользовательских кошельков [3].

Разработка цифрового юаня (e-CNY) Народным банком Китая (PBOC) представляет собой последовательный процесс, начавшийся в 2014 году с создания исследовательской группы по цифровым валютам [4]. Интеграция цифрового юаня началась с 2019 года, тогда произошел официальный старт пилотной программы в четырех городах (Шэньчжэнь, Сучжоу, Сянъянь, Чэнду), затем в 2020 году тестирование было расширено на 11 регионов [5], а в 2022 году была проведена интеграция с платежными системами во время Зимних Олимпийских игр в Пекине. На данный момент цифровой юань внедрен в полном объеме в 29 городах Китая.

Институциональная модель e-CNY основана на двухуровневой системе распределения: PBOC осуществляет эмиссию и общее регулирование, а коммерческие банки-операторы отвечают за распространение среди населения, то есть Народный банк Китая сначала конвертирует обычный юань в цифровой юань, и потом отправляет цифровую валюту в назначенные операционные учреждения.

В Китае есть ряд особенностей реализации этой валюты: поддержка офлайн-транзакций через NFC, ограниченная анонимность (транзакции >50,000 CNY отслеживаются), а также совместимость с существующими QR-платежами.

Регулирование e-CNY включает в себя обязательную идентификацию пользователей и интеграцию с системой социального кредита, к тому же, существуют ограничения по срокам и целям использования.

Опыт Китая демонстрирует комплексный подход к внедрению CBDC, сочетающий жесткое регулирование с технологической гибкостью. Несмотря на значительные инвестиции и административную поддержку, проект сталкивается с рыночными ограничениями, что важно учитывать при разработке аналогичных инициатив в других странах.

Перейдем к рассмотрению российской цифровой валюты. Цифровой рубль — это цифровая форма российской национальной валюты, которую Банк России планирует выпускать в дополнение к существующим формам денег. Теперь у рубля будут не только наличная и безналичная форма, но и цифровая. Они равноценны: один наличный рубль равен одному безналичному, а также одному цифровому рублю [6]. Храниться такие рубли будут на специальных электронных кошельках, создаваемых на платформе Центробанка [7].

Процесс внедрения цифрового рубля датируется с декабря 2021 года, когда был создан прототип платформы цифрового рубля. С 2022 года проходило тестирование прототипа платформы цифрового рубля и разработка дорожной карты по внедрению с учетом результатов тестирования, а также началась разработка законодательства для внедрения цифрового рубля. Так ВТБ успешно отработали операции по покупке и продаже цифрового рубля с безналичных счетов, переводы на цифровые кошельки физлиц и платежи в пользу юрлиц, а также протестировали покупку цифровых финансовых активов за цифровые рубли. Другие банки разработали специальные мобильные приложения и провели в них тестирования. В августе 2023

года был старт пилотирования операций с реальными цифровыми рублями с привлечением узкого круга клиентов 13 банков. Последний этап в сентябре 2024 года включает расширение параметров пилота с возможностью подключения до 9 тыс. человек и до 1200 компаний. 22 мая 2025 года в Госдуме в первом чтении приняли законопроект ведении в оборот цифрового рубля и обязанности банков использовать универсальный QR-код [8]. Системно значимые банки должны обеспечить клиентам возможность получения услуг на платформе цифрового рубля с 1 июля 2025 года. Срок для банков с универсальной лицензией установлен на 1 июля 2026 года, остальным — с 1 июля 2027 года. Обеспечить возможность расчетов через универсальный QR-код все организации должны с 1 января 2026 года. При этом выплаты бюджетникам с помощью цифрового рубля могут начаться уже с 1 января 2026 года [9].

К преимуществам внедрения можно отнести снижение стоимости обработки платежей и повышение прозрачности денежного обращения [10, 11]. К тому же, цифровой рубль упростит процесс социальных выплат [12]. Цифровая рубль поможет государству сохранять возможность управления инфляцией и, соответственно, поддерживать курс национальной валюты [13]. Такая валюта позволит контролировать бюджетные расходы, прозрачность налоговой базы и законность полученных средств [14].

Российская модель цифрового рубля демонстрирует сбалансированный подход, сочетающий технологические инновации с осторожной регуляторной политикой. Успех проекта будет зависеть от решения системных рисков и создания достаточных стимулов для всех участников экосистемы.

Проведем сравнительный анализ институциональных моделей цифрового юаня (e-CNY) и цифрового рубля. В Китае органом управления является Народный банк Китая (монопольно), в России же Центральный банк совместно с банками-операторами регулирует цифровую валюту. В отличие от китайской системы, российская реализация делает больший акцент на

совместимость с существующей финансовой инфраструктурой. Ключевое отличие заключается в том, что китайская модель предполагает более жесткий контроль со стороны центробанка, тогда как российский подход сохраняет значительную роль коммерческих банков в распределительной цепочке. Что касается технологических различий платформ, то e-CNY поддерживает сложные смарт-контракты, российский аналог – только базовые условия. Китай стимулирует внедрение путем обязательного принятия госучреждениями и налоговыми льготами, а Россия – добровольным участием и пилотным ограничениями. Китай активно продвигает e-CNY для трансграничных расчетов [15]. Россия же рассматривает цифровой рубль прежде всего для внутреннего рынка. Обе стороны стараются обеспечить безопасность и справедливость на рынке цифровых валют, путем регулирования с помощью гражданского законодательства [16, 17].

Китайский опыт внедрения цифровой валюты имеет потенциал для российского рынка. Нам необходимо рассмотреть их механизмы интеграции с частными платежными системами. Опыт цифрового юаня поможет России найти решения для офлайн-транзакций, к примеру, использование технологии NFC для передачи данных между двумя пользователями или обновление баланса через синхронизацию с центральной системой сразу после подключения к интернету. Мы можем опираться на его опыт масштабирования в регионах, однако для российской финансовой системы необходимо адаптировать подход Китая к внедрению цифровой валюты, поскольку присутствуют различия в структурах финансовых рынков, а также существует разная степень цифровизации населения.

Для успешного внедрения цифрового рубля необходимо поддержание баланса между цифровым рублем и традиционными депозитами, разработка стимулов для коммерческих банков и поэтапное внедрение (от 3% до 15% денежной массы к 2030 г.). Цифровой рубль является перспективной валютой для внедрения, поскольку он поможет финансовой системе с

технологическими вызовами и макроэкономическими рисками, а также обеспечит цифровой суверенитет государства [18].

Подводя итог, можно сказать, что сравнительный анализ выявляет принципиальные различия в подходах Китая и России к реализации CBDC. Если e-CNY представляет собой инструмент для финансового контроля и монетарного суверенитета, то цифровой рубль ориентирован на эволюционное развитие платежной инфраструктуры с сохранением баланса между инновациями и стабильностью. Именно поэтому китайский опыт наиболее ценен в технологических решениях, но требует серьезной адаптации к российским институциональным условиям.

Библиографический список

1. Central bank digital currencies: foundational principles and core features. BIS. <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>
2. Today's Central Bank Digital Currencies Status. CBDC Tracker. <https://cbdctracker.org/>
3. A 2025 Overview Of The E-CNY, China's Digital Yuan. Forbes. <https://www.forbes.com/sites/digital-assets/2024/07/15/a-2024-overview-of-the-e-cny-chinas-digital-yuan/>
4. Моисейцев В.В., Еремеев А.А. Цифровой юань: особенности цифровой валюты Китая// E-Scio. – 2021. – №6 (57). – С. 558-564
5. Цифровой юань: подробный обзор китайской валюты будущего. РБК-Крипто. <https://www.rbc.ru/crypto/news/6127c1cb9a7947396479f560>
6. Цифровой рубль. Банк России. <https://cbr.ru/fintech/dr/>
7. Что означает переход на цифровой рубль для россиян: от опасностей до последствий. ИНК. <https://incrussia.ru/understand/tsifrovoj-rubl/>
8. Законопроект о введении в оборот цифрового рубля одобрили. Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2025/05/22/zakonoproekt-o-vvedenii-v-oborot-tsifrovogo-rublya-odobrili/>

9. В Госдуме предупредили о переводе бюджетников на цифровые рубли. Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2025/05/26/maybe/?ysclid=mb6if0mg7555103142>
10. Кочергин Д. А. Цифровые валюты центральных банков: опыт внедрения цифрового юаня и развитие концепции цифрового рубля// Russian Journal of Economics and Law – 2022. – №1. – С. 51-78
11. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности// Финансовые рынки и банки. – 2024. – №1. – С. 42-47
12. В Госдуме предупредили о переводе бюджетников на цифровые рубли. Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2025/05/26/maybe/?ysclid=mb6if0mg7555103142>
13. Афанасьева О.Н. Развитие теории экономической политики роста: распределение монетарных инструментов по целям и структуре экономики.: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук: 5.2.1. – экономическая теория. Место выполнения работы: ФГБОУ ВО МГУ имени М.В. Ломоносова. Место защиты: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет. – М.:2024. – С. 148-151
14. Цифровой рубль: что это такое, и когда он заработает в России. Т-Ж. <https://t-j.ru/guide/digital-currency/>
15. Стаценко С.С. Цифровой юань. Перспективы становления лидирующей международной расчетной единицей Китая// Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – №9 (61). – С. 172-179
16. Чжан Ц., Жевняк О.В. Цифровой рубль и цифровой юань: сравнение гражданско-правового регулирования// Цивилистика: от прошлого к современности// Сборник докладов международной конференции студентов и молодых ученых. Весенние дни науки ИНЭУ. – 2024. – С. 1398-1401
17. Федеральный закон от 24.07.2023 № 339-ФЗ "О внесении изменений в статьи 128 и 140 части первой, часть вторую и статьи 1128 и 1174 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации".

Официальное опубликование правовых актов.

<http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240009?index=1>

18. Афанасьева О.Н. Формирование положительного имиджа государственной власти в Российской Федерации// Сборник научных статей по итогам XI Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления» 22 октября 2024 года. – Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского. – 2025. – С. 406-412.

Оригинальность 79%